

Вот что соответствует этим отрывкам в греческом тексте:

Ἐμὲ μᾶλλον, ὥς ἔτι ζῶ,
Μύριτον ῥόδοις δὲ κῶτα
Πόκατον, κάλει δ' ἑταίρην:

Δαξέθυμά μοι λέγοντες
Διὰ τὰς καλὰς ἐκείνας.

(Мея же лучше, пока я жив,
умасти миром, розами увенчан
и позови подругу).

(Брабя меня, перед теми
красавицами).

(ода IV с. 12, 14, стихи 13—15)

(ода VIII, с. 22, стихи 9—10)

Эти исправления, по-видимому, вызваны обращением Н. А. Львова к переводам на европейские языки, а не к тексту оригинала, ибо они составляют меньшинство по отношению к общему числу изменений, есть и случаи отхода от греческого текста, менее точной его передачи. Так, перевод обращения в начале оды XVIII «καλὴ τέχνη» как «прекрасное искусство» в первом издании не удовлетворил Н. А. Львова, он предпочел эпитет «изящное».

Наше мнение подтверждает и то, что многие исправления касаются текста, добавленного Н. А. Львовым к собственно переводу. Это отдельные слова и даже стихи, которым нет соответствия в оригинале:

Жаль мне стало, отзыв слыша . . .

Жаль мне стало, голос слыша . . .

(ода III, с. 9, стих 14)

И я служу ему
Усердно, сколь возможно . . .

И с тем служу ему
С усердьем я возможным . . .

(ода IX, с. 27, стихи 14—15)

Пусть будет жить со мной . . .

Пускай живет со мной . . .

(ода X, с. 31, стих 14)

Один раз Н. А. Львов отказывается от повтора предлога — оборота, фольклорно маркированного:

На коврах на пурпуровых . . .

На коврах пурпуровидных . . .

(ода VIII, с. 23, стих 3)

Это изменение оправдано, ибо Н. А. Львов с большим тактом вводил в свой перевод элементы разговорной и народно-поэтической речи на лексическом уровне, поэтому отказ от данной синтаксической конструкции способствует большему художественному единству перевода. Однако нужно отметить, что избранный эпитет недостаточно точно передает греческое прилагательное «ἀλιπόρφυρος» (окрашенный морским пурпуром).